

Хо Цзыхань полагал, что Се Лянъи не так уж дорог Е Юйцзэ, как казалось.

— Хорошо...

— Что ты сказал?

Услышав это, Хо Цзыхань весь напрягся, а в груди вспыхнула необъяснимая ярость.

— Я сказал: хорошо.

Е Юйцзэ повернулся, его тонкие пальцы потянулись к поясу, и под мрачным, нечитаемым взглядом Хо Цзыханя он начал один за другим расстегивать свои одежды.

— Ты и правда мастер себя унижать.

Глаза Хо Цзыханя стали ледяными, от него исходила удушливая тьма. Е Юйцзэ хотел было что-то добавить, но внезапно на него легла высокая тень, и прежде чем он успел среагировать, его с силой прижали к колонне.

— Ссс...

Мужчина перед ним словно превратился в зверя: острые зубы впились в горло, с такой яростью, будто он хотел разорвать его на части и поглотить целиком.

— Больно!

Е Юйцзэ инстинктивно попытался оттолкнуть его, но в глазах Хо Цзыханя вспыхнул холод, и он резко отстранился, с набухшими на лбу венами прорывав:

— Надень одежду и иди за мной.

Е Юйцзэ замер, не понимая, что тот задумал, но в глубине души разлился беспричинный страх. Не успел он толком накинуть верхний халат, как Хо Цзыхань схватил его за запястье и потапил за собой.

— Хо Цзыхань... ты снова сошел с ума?

— Заткнись!

Всю дорогу его волокли силой, и в конце концов Е Юйцзэ, пошатываясь, оказался в зале

Цзинъян, где в самом разгаре был пир. Изыщные танцы девиц, изысканные вина и яства — всё вокруг дышало весельем. Кто-то заметил Хо Цзыхана, и среди гостей поднялся шум. Все разом повернули головы, побросали кубки и, прекратив болтовню, почтительно склонились:

— Приветствуем Владыку Демонов.

Хо Цзыхань ничего не ответил. Он намеренно приобнял Е Юйцзэ за талию и вывел его прямо к гостям. Пир был грандиозным: здесь собрались те, кто пришел покорять мир — представители божественного, демонического и духовного кланов, чернела целая толпа. Е Юйцзэ видел смутно, зато шум стоял такой, словно он оказался на базарной площади. Сердце сжалось, и в душе зародилось дурное предчувствие.

Когда гости разглядели, что в объятиях Хо Цзыхана находится бывший Небесный Император, зал взорвался гулом голосов.

— Разве вы все не хотели увидеть мою новую наложницу Е? — нарочито громко произнес Хо Цзыхань, делая особый акцент на слове наложница.

Это было неприкрытое унижение. Е Юйцзэ, бледный, нахмурился и хотел было отвернуться, но его крепче прижали к себе. Хо Цзыхань усмехнулся:

— Сегодня я привел его, чтобы вы могли полюбоваться.

Он демонстративно представлял Е Юйцзэ, одновременно сжимая его подбородок и заставляя поднять голову:

— Посмотрите, разве он не прекрасен?

Волосы Е Юйцзэ были лишь слегка прихвачены сзади, на нем был простенький белый халат, распахнутый на груди, обнажая полоску бледной кожи, что вызывало лишь бесконечные пошлые фантазии. Е Юйцзэ от стыда и ярости стиснул зубы, его тело мелко дрожало.

— Кто бы мог подумать, что бывший Небесный Император может быть таким соблазнительным!

— Не болтай лишнего, теперь это наложница Е.

— Раз уж он смог забраться в постель к Владыке Демонов, должно быть, в делах любовных он мастер, ха-ха-ха...

Люди перебивали друг друга, не скрывая презрения и насмешек. Каждый из присутствующих ненавидел Е Юйцзэ за времена его правления. Раньше, когда он был Небесным Императором,

они лишь молча копили гнев, а теперь, когда он пал так низко, возможность открыто унижить его приносила им истинное наслаждение.

От каждой новой порции оскорблений Е Юйцзэ пошатывался, едва удерживаясь на ногах. Слыша бесконечный хохот, он взглянул на мужчину рядом и поразился его жестокости. Хо Цзыхань, не обращая внимания на ледяной взгляд, лишь шире улыбнулся:

— Какое там мастерство? Наложница Е в постели ведет себя как бревно, скучнее, чем мертвец...

Едва эти слова стихли, зал наполнился новым потоком насмешек и презрительных шепотков. У Е Юйцзэ зазвенело в ушах, лицо окончательно лишилось красок, ногти впились в ладони — он из последних сил пытался сохранить остатки своей гордости.

Е Юйцзэ устремил на него острый взгляд:

— Хо Цзыхань.

Голос был низким и подавленным, но в нем чувствовалась непоколебимая сила. Гости, в глубине души все еще испытывавшие страх перед павшим Императором, притихли, и атмосфера на пиру мгновенно накалилась.

Хо Цзыхань, не сводя с него глаз, искривил губы в жестокой усмешке, нарушая тишину:

— Моя наложница Е явно нуждается в хорошей дрессировке. Может, у кого-то из вас есть идеи?

Награда порождает смельчаков. Едва он закончил, как кто-то, подобострастно улыбаясь, поднес к Хо Цзыханю маленький пузырек:

— Это средство я разработал недавно. Достаточно одной капли, и даже святой станет рабом своих желаний. Если наложница Е выпьет это, Владыка точно останется доволен.

Все вокруг зашлись в злорадном смехе. Зрачки Е Юйцзэ сузились, он инстинктивно посмотрел на Хо Цзыханя, и в его голосе проскользнула дрожь:

— Не надо...

Видя, как Е Юйцзэ пытается идти на попятную, Хо Цзыхань почувствовал, как внутри него вспыхнуло странное, темное желание — овладеть им прямо здесь, на глазах у всех.

— Что такое? Наложница Е ждет, пока я покормлю тебя с рук?

Е Юйцзэ промолчал. Он не двигался, его взгляд был пугающе тяжелым. Хо Цзыхань, с интересом наблюдая за ним, махнул рукой, принимая пузырек, и вылил его содержимое в кувшин с вином. Затем он постучал длинными пальцами по крышке, наполнил кубок и, медленно подойдя к Е Юйцзэ, протянул его с широкой улыбкой:

— Умница.

Е Юйцзэ не взял кубок. Он поднял глаза на мужчину, и в его взгляде на мгновение промелькнуло нечто похожее на борьбу, но тут же исчезло. В следующую секунду, на глазах у всех, Е Юйцзэ вlepил ему пощечину.

Раздался звонкий хлопок. Весь зал замер, гости переглядывались, никто не смел издать ни звука. Воздух словно застыл. Хо Цзыхань, казалось, был ошеломлен, на его лице застыло выражение недоверия — он просто не успел среагировать. Е Юйцзэ вложил в удар всю силу, и лицо Хо Цзыханя дернулось в сторону, а на его четко очерченной скуле отчетливо проступил ярко-красный след от пальцев.

Система-мусор покрылась холодным потом:

— Е... Е-баобей, ты...

У Е Юйцзэ даже дыхание сбилось. Только что он был в ярости из-за этого никчемного существа, но теперь, придя в себя, он понимал: даже дай ему десять жизней, он не посмел бы сделать такое снова.

Система-мусор взмолилась:

— Е-баобей... давай... давай сбежим!

Интуиция подсказывала ей, что ее Е-баобей погибнет, главный герой прикончит его прямо здесь. И действительно, глаза Хо Цзыханя мгновенно налились тьмой, а на лбу запульсировала вена.

<http://bllate.org/book/18821/1831584>